

Глава 6. Воля Огня (V)

— Если будешь так петься о всякой ерунде, мигом облысеешь, — с самым серьезным видом изрек Сарутоби Хирузен.

Сайтама едва не запустил в его умную голову недоеденным бататом.

— Да хватит уже про лысину! — рявкнул он.

Хирузен со смешком увернулся:

— Ладно-ладно. Кстати, ты ведь тоже в поселение возвращаешься? Давай с нами!

Не дожидаясь ответа, Сарутоби ловко сгреб оставшиеся клубни в охапку и направился к выходу. Шимура Данзо, только что прилежно исполнявший роль кочегара, тут же прибавил шагу, поравнялся с товарищем и без лишних слов выхватил один батат прямо у него из-под носа.

— Совести у тебя нет! Все заграбастал!

— Эй! Ты же вроде не любишь такое? — Хирузен ехидно прищурился, толкая Данзо плечом, но в ответ получил лишь увесистый толчок в бок.

— Кто сказал, что не люблю?! Смотри лучше под ноги, а то растянешься сейчас.

— Чтобы я да упал? Я же Сарутоби Хиру... ай!

Не успел он закончить фразу, как запнулся на ровном месте.

— Ах ты гад! Специально подножку подставил!

Воскликнув это, Хирузен всучил несколько клубней Учихе Кагами, а остальные рассовал по карманам и припустил за Данзо. Мальчишки скрылись за деревьями, оглашая лес криками и угрозами в шуточной потасовке.

Сайтама проводил взглядом эту шумную процессию. Он очистил свой батат от обуглившейся кожицы, и в морозном воздухе тут же разлился аппетитный, сладковатый аромат. Слегка подув на горячую мякоть, он откусил мягкий край и, пережевывая, покосился на оставшегося рядом кучерявого паренька, который никуда не спешил.

— А ты чего за ними не бежишь? — невнятно спросил он.

Учиха Кагами лишь покачал головой с кроткой улыбкой:

— Они всегда такие. Привычное дело.

— Энергии у них хоть отбавляй, — пробормотал Сайтама.

Ветер дунул сильнее, быстро остужая лакомство, и он поспешил доесть батат в три укуса, пока тот совсем не заledenел.

На перекрестке Кагами вежливо откланялся, указав Сайтаме дорогу к лавке. Когда же тот, нагруженный покупками, наконец добрался до своего скромного магазинчика, то обнаружил у дверей знакомую ярко-рыжую фигуру.

«У жены Хокаге что, совсем дел нет? Чего она вечно тут околачивается?» — пронеслось в голове.

Заметив его, Узумаки Мито просияла и энергично замахала рукой:

— Сайтама-сан! Вы где пропадали?

Только после этого вопроса Сайтама вспомнил, что вообще-то выходил за продуктами для обеда. Но из-за того, что его капусту сожгли в лесу, он совершенно забыл зайти на рынок еще раз.

Впрочем, Мито пришла не за ответами. У неё было важное поручение.

— Люди из других стран? — переспросил Сайтама, не совсем понимая, к чему она клонит.

— Именно, — Мито серьезно кивнула. — Сейчас положение Страны Огня незыблемо, но другие страны, получившие Хвостатых зверей, наверняка захотят прощупать почву. В ближайшее время вам, Сайтама-сан, лучше без нужды не выходить из дома.

Сайтама, который и так в такой холод не горел желанием покидать теплое помещение, согласно закивал.

Вернувшись в комнату, он блаженно растянулся на полу, высыпал в тарелку пакет семечек, достал другие сушеные закуски и принялся лениво листать книжку с картинками. Внезапно его осенило — у него же было задание!

Последние пару дней прошли в праздном шатании и чревоугодии. Почувствовав уколы совести, Сайтама вскочил, отыскал ту самую загадочную книгу, с которой прибыл в этот мир, и вновь

установился на строчку: «Заставить того, кто символизирует клан любви, осознать важность любви».

— И что это, черт возьми, значит? — он крутил книгу и так и эдак, но смысл ускользал. Однако время поджимало... если он не разберется, мир, который он ненароком «встряхнул», может превратиться в черт знает что.

С этими мыслями Сайтама сгреб шелуху от семечек и решил все же выйти прогуляться. Но стоило ему приоткрыть дверь, как в лицо ударил ледяной порыв ветра. Он вздрогнул и мгновенно захлопнул створку.

— Ладно, подожду до ужина. Все равно выходить есть.

Нынешний съезд обещал быть масштабным. С тех пор как два сильнейших клана эпохи объединились и основали Коноху, политический вес Страны Огня взлетел до небес. Возникла негласная угроза поглощения других земель — уж слишком выгодным было географическое положение страны, её ресурсы и мощь двух величайших ниндзя во главе.

Если бы пару лет назад Сендзю Хаширама не раздал Хвостатых зверей другим странам, показав, что не собирается развязывать войну, остальные четыре великие нации наверняка бы уже объединились против Страны Огня.

Однако за прошедшие два года ситуация изменилась. Наблюдая за стремительным развитием Страны Огня, соседи понимали: еще лет десять, и им придется сдаться без боя.

«Насколько же сильна Деревня Скрытого Листа на самом деле?» — этот вопрос мучил многих. Прямо нападать на верхушку никто не решался, но проверить молодое поколение было делом святым.

Впрочем...

— Докладываю! Наши шпионы без сознания!

— Что?! У них же уровень элитных наемников! Как их могли вырубить всех разом? Неужели Лист раскрыл нашу операцию?

— Не... неясно. Враг уложил их одним ударом, они даже моргнуть не успели.

— Кто это был?

— Ну... какой-то... лысый?

— Коноха и впрямь таит в себе бездну!

На следующий день, когда начались переговоры, Сенджу Хаширама с удивлением отметил, что всё идет на редкость гладко. Даже вечно подозрительный Сенджу Тобирама был в замешательстве: почему Каге в этот раз такие сговорчивые? Он-то настраивался на тяжелую дипломатическую битву.

Но в разгар этой идиллии, когда стороны уже обсуждали программы обмена опытом, в зал ворвался запыхавшийся гость:

— Докладываю! Восьмихвостый вышел из-под контроля!

Джинчурики стали реальностью после того, как Хаширама разделил зверей между Каге. Но далеко не у всех была конституция Узумаки Мито или их родовые запечатывающие техники. Оставлять такую мощь без дела было жалко, а похищать клан Узумаки соседи пока не рисковали. В итоге, путем проб и ошибок, были созданы «черновые» варианты джинчурики.

То, что это стоило жизней и несло огромные риски для самих носителей, никого не волновало — важна была лишь боевая мощь.

Зачем они притащили джинчурики на переговоры? Всем и так было ясно. Даже Хаширама помрачнел от гнева. Райкаге, моментально сменившись в лице, велел своим людям немедленно разобраться.

Хаширама не мог допустить, чтобы зверь разнес деревню или навредил жителям. Он коротко глянул на брата. Тобирама среагировал мгновенно: его рука легла на плечо Хаширамы, и в следующую секунду зал заседаний сменился обочиной дороги.

К их удивлению, ни криков ужаса, ни паники не последовало. Лишь две-три постройки были слегка задеты (Хаширама прикинул, что восстановит их Стихией Деревя за пару минут).

Но главное было в другом.

Огромная туша Восьмихвостого неподвижно лежала на земле. Толпа зевак замерла в оцепенении, у всех буквально отвисли челюсти.

А рядом со зверем на корточках сидел Сайтама. Он лениво тыкал в тушу веточкой и рассуждал вслух:

— Какая огромная машина... Может, закатить сегодня ужин с морепродуктами? Хотпот с

осьминогом — звучит неплохо.

Хаширама побледнел и с криком бросился к нему:

— Стой! Живо отложи ветку! Это нельзя есть! Его вообще жрать нельзя!

<http://bllate.org/book/17395/1653704>